

УДК 343.1
МРНТИ 10.79.47

А.А. Секишев

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

СФЕРА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Поводом к подготовке данной статьи послужила юбилейная дата – 100-летие образования прокуратуры.

Взор автора был направлен на этапы развития органа за годы независимости Казахстана. В первую очередь, наше внимание обращено на конституционные изменения назначения прокуратуры 2017 года, одно из которых – осуществление от имени государства уголовного преследования, так как именно оно вызвало различное толкование среди ученых и практиков.

Стоит отметить, что проблемой определения понятия «уголовное преследование» занимались и занимаются, как отечественные ученые-правоведы, так и зарубежные. Рассматриваемый вопрос имеет и исторические корни.

Автор посчитал целесообразным провести сравнительный анализ с научными выводами, рекомендациями и подходами российских, советских ученых, так как основа уголовно-процессуального законодательства в наших странах имеет общие корни.

В статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан дано разъяснение понятия «уголовное преследование», которое законодатель обозначил, как процессуальную деятельность стороны обвинения.

В представленной публикации поднимаются вопросы по выработке единого, не только научного, но и практического подхода к разъяснению понятия «уголовное преследование», осуществляемое прокурором. Она направлена на то, чтобы выделить полномочия прокурора от имени государства осуществлять уголовное преследование, установить его конкретные рамки. Это требуется для более четкого определения компетенции прокуратуры в новых условиях трехзвенной модели уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс; конституционное назначение прокуратуры; уголовное преследование; досудебное расследование; досудебное производство; судебное следствие; обвинительная речь.

А.А. Секішев

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ПРОКУРОРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ САЛАСЫ

Аннотация. Бұл мақаланы дайындауға прокуратураның құрылғанына 100 жыл толуына орай мерейтойлық күн себеп болды.

Автордың көзқарасы Қазақстанның тәуелсіздік жылдарындағы органның даму кезеңдеріне бағытталды. Ең алдымен, біздің назарымыз 2017 жылғы прокуратураның тағайындалуындағы конституциялық өзгерістерге аударылды, олардың бірі – мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асыру, өйткені бұл ғалымдар мен практиктер арасында әртүрлі түсіндіруді тудырды.

Айта кету керек, «қылмыстық қудалау» ұғымын анықтау мәселесімен Қазақстанның заңгер ғалымдары да, шетелдік ғалымдар да айналысқан. Соңғысынан салыстырмалы талдауды ресейлік, кеңестік ғалымдардың ғылыми тұжырымдарымен, ұсыныстарымен және тәсілдерімен жүргізген жөн. Қарастырылып отырған мәселенің тарихи тамыры да бар.

ҚР ҚПК-нің 7-бабында заң шығарушы айыптау тарапының іс жүргізу қызметі ретінде белгілеген «қылмыстық қудалау» ұғымына түсініктеме берілді.

Ұсынылған басылымда прокурор жүзеге асыратын «қылмыстық қудалау» ұғымын түсіндіруге бірыңғай, ғылыми ғана емес, практикалық тәсілді әзірлеу жөніндегі мәселелер көтеріледі. Ол прокурордың мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асыру, оның нақты шеңберін белгілеу өкілеттіктерін көрсетуге бағытталған. Бұл қылмыстық процестің үш буынды моделінің жаңа жағдайларында прокуратураның құзыретін неғұрлым нақты айқындау үшін талап етіледі.

Түйінді сөздер: қылмыстық іс жүргізу; прокуратураның конституциялық мақсаты; қылмыстық қудалау; сотқа дейінгі тергеу; сотқа дейінгі іс жүргізу; сот тергеуі; айыптау сөзі.

A.A. Sekishev

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy c., the Republic of Kazakhstan

THE SCOPE OF THE PROSECUTOR 'S CRIMINAL PROSECUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The reason for the preparation of this article was the anniversary date – the 100th anniversary of the formation of the prosecutor's office.

The author's gaze was directed to the stages of development of the prosecutor's office during the years of independence of Kazakhstan. First of all, our attention is drawn to the constitutional changes in the appointment of the prosecutor's office in 2017, one of which is the implementation of criminal prosecution on behalf of the state, since it caused a different interpretation among scientists and practitioners.

It is worth noting that the problem of defining the concept of «criminal prosecution» has been dealt with and is being dealt with by both legal scholars of Kazakhstan and foreign ones. From the latter, it is more expedient to conduct a comparative analysis with scientific conclusions, recommendations and approaches of Russian and Soviet scientists. The issue under consideration also has historical roots.

Article 7 of the CPC of the Republic of Kazakhstan clarifies the concept of «criminal prosecution», which the legislator designated as the procedural activity of the prosecution. This is required for a clearer definition of the competence of the prosecutor's office in the new conditions of the three-tier model of the criminal process.

The presented publication raises questions about the development of a unified, not only scientific, but also practical approach to explaining the concept of «criminal prosecution» carried out by the prosecutor. It is aimed at showing the powers of the prosecutor on behalf of the State to carry out criminal prosecution, establishing its specific framework.

Keywords: criminal procedure; constitutional appointment of the prosecutor's office; criminal prosecution; pre-trial investigation; pre-trial proceedings; judicial investigation; accusatory speech.

DOI: 10.52425/25187252_2022_26_23

Введение. В июле 2022 года прошло событие, на которое обратили внимание в первую очередь старшее поколение прокуроров и ученых-историков, старейших юристов и правоведов. Сто лет назад, 13 июля 1922 года была учреждена прокуратура Киргизской (Казахской) АССР. Именно с этого момента берет начало история становления и развития главного органа надзора за соблюдением законодательства и прав граждан Казахстана.

В указанном периоде особое место занимают последние 30 лет – это развитие и деятельность современной прокуратуры

независимого государства. Началом этому послужило принятие 17 января 1992 года Закона Республики Казахстан (далее – РК) «О прокуратуре Республики Казахстан»¹. В последующие годы в данный Закон вносились отдельные поправки, которые не повлекли кардинального изменения задач и целей. Однако ряд изменений и дополнений, внесенных в Конституцию страны 10 марта 2017 года показало необходимость принятия 30 июня 2017 года нового Закона «О прокуратуре» (далее – Закон о прокуратуре). В первую очередь это было вызвано кардинальным изменением редакции пункта 1 статьи 83

¹ О прокуратуре: закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. №81-VI (с изм. по сост. на 02.07.2021 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31690116 (дата обращения: 13.10.2022).

основного закона, касающегося назначения прокуратуры².

В Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Глава государства отметил, что для повышения законности и системного усиления правозащитной деятельности требуется принять отдельный Конституционный закон о прокуратуре³.

Концепция правовой политики РК до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 15 октября 2021 года №674, подчеркивая ключевую роль прокуратуры в вопросах защиты прав человека и укрепления правопорядка, предусматривает, что «правовая политика государства в данной сфере будет реализовываться при непосредственной координации прокуратуры, как ядра правоохранительной системы страны с использованием всех ее конституционных функций.»⁴.

Об истории нашей прокуратуры имеется достаточно публикаций и выступлений. Отмечены достижения наших старших коллег, наставников, способствовавших развитию и значительному авторитету прокуратуры.

Уделяя внимание юбилейной дате, в то же время, принимая во внимание, что настоящая статья публикуется в научном издании, автор предлагает рассмотреть одно из конституционных назначений прокуратуры именно с научных подходов, продолжить дискуссии в этом направлении.

Мы понимаем, что для современного развития прокуратуры требуются формы и методы работы, отвечающие современным вызовам и рискам, предстоит изменить подходы к совершенствованию законодательства.

Мы должны принять формулу «наука, теория, практика». Сотрудники прокуратуры должны прислушиваться к выводам наших известных ученых-правоведов, использовать разработанные и апробированные научные подходы.

Вновь уделяя внимание ушедшим в историю становления и развития прокуратуры Казахстана существенных, положительных, естественно не без ошибок, этапов, постараемся порассуждать в определенной степени о новом конституционном назначении по осуществлению от имени государства уголовного преследования. Необходимо, чтобы именно ученые-правоведы, ученые-практики выработали единое понимание рассматриваемого вопроса.

Основная часть. Вот уже прошло пять лет, как конституционным назначением прокуратуры определено от имени государства осуществлять уголовное преследование.

На наш взгляд, нет единого понимания в этом вопросе, как среди ученых, так и практиков. Последние больше опираются на свой профессиональный опыт. По нашему же мнению, следует идти от научного определения самого понятия «уголовное преследование».

Анализ практических материалов, подходов в правоприменительной практике, мнений действующих сотрудников уголовного преследования показывает наличие такого восприятия:

первое – «уголовное преследование заключается в заведении уголовного дела и осуществлении производства по нему с принятием итогового решения»;

второе – «понятие «уголовное преследование» синонимом понятию «досудебное расследование»;

третье – «уголовное преследование тождественно досудебному производству».

По смыслу изложенного следует то, что только прокуратура должна осуществлять досудебное расследование.

«Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности. Ни последующее оправдание судом, ни даже прекращение дела до предания суду очень часто не могут изгладить материального и нравственного

² Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 13.10.2022).

³ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: Новый Казахстан: путь обновления и модернизации (г. Нур-Султан, 16 марта 2022 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 13.10.2022).

⁴ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. №674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U210000674> (дата обращения: 13.10.2022).

вреда, причиненного человеку поспешным и неосновательным привлечением его к уголовному делу» писал в своих трудах А.Ф. Кони [1].

Дискуссии о соотношении понятий «уголовное преследование», «досудебное расследование», «обвинение» продолжаются. Где же истоки возникновения (появления) этих понятий.

Как указывалось рядом российских ученых и историков, понимание уголовное преследование начало рассматриваться еще с XVIII века. При этом отмечалось то, что им занимались полиция, губернские и уездные начальники, чиновники, специально назначенные для этого императором. В тот период уголовное преследование именуется термином «обличение», под которым понимается «изыскание всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление, и собирание доказательств к открытию и обличению виновного» (Свод законов Российской империи 1832 года) [2].

Автор теоретического курса «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» Я.И. Барышев еще в 1841 году предпринял попытку научной трактовки содержания дефиниции «уголовное преследование». Он определял его через цели уголовного судопроизводства. Относительно последнего Я.И. Барышев считал, что оно состоит в том, «чтобы, собрав материалы, необходимые для верного и справедливого приговора относительно вины или невинности изобличаемого в каком-либо преступлении лица, признать его невинным или достойным известного наказания» [3].

Национальный законодатель определяет понятие «уголовное преследование» только в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК), а в науке – понятие «стадия досудебного производства».

Как было указано во введении, в связи с определением нового назначения прокуратуры в части осуществления уголовного преследования от имени государства, когда был принят новый Закон о прокуратуре, Генеральная прокуратура дала разъяснение,

что уголовное преследование имеет место не только в стадии досудебного производства, но и в суде первой инстанции, при поддержании государственного обвинения. А дальше – это прокурорский надзор.

До настоящего времени продолжается обсуждение названного назначения прокуратуры, что показывает на необходимость осмыслить вначале на теоретическом уровне сущность, содержание и значение функции уголовного преследования (обвинения). Это обеспечит единую правоприменительную практику в осуществлении уголовного преследования.

С принятием нового УПК РК 2014 года в РК отсутствует понятие «возбуждение уголовного дела», предусмотрено «начало досудебного расследования», что, по сути, означает начало уголовного преследования. Таким образом, мы будем в большей мере соответствовать международно-правовым нормам и европейским стандартам, которыми регулируются некоторые вопросы деятельности прокуратуры, в том числе и в сфере уголовного преследования.

Ввиду стремительного обновления уголовно-процессуального законодательства, отсутствия единообразной судебной практики, до настоящего времени не проводилось комплексных теоретических исследований, посвященных уголовному преследованию, тем более, в сравнительно-правовом анализе законодательства Казахстана.

В зарубежных странах также нет единой концепции осуществления прокурором деятельности по уголовному преследованию. Как указывает К.А. Таболина «В одних государствах уголовное преследование – это обязанность прокурора (в частности, ст. 38.1 УПК Азербайджанской Республики), в других усмотрение прокурора (ст. ст. 16, 166 УПК Грузии)». При этом, она приводит и уголовный процесс США, для которого характерен институт усмотрения прокурора при решении вопроса об уголовном преследовании, называемый «усмотрение обвинительной власти» [4].

В странах Западной Европы общеправовым началом деятельности прокурора выступает Рекомендация №R (2000) 19 Комитета

министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 года, которой установлены функции и объем его полномочий на различных стадиях уголовного судопроизводства⁵.

Для американской модели правосудия прокурор возглавляет сторону обвинения, поэтому он вправе давать указания полиции, детективам, шерифам по вопросам начала расследования и уголовного преследования, принимать отчеты офицеров полиции о результатах расследования, участвовать в расследовании уголовного дела [5].

В уголовном процессе, на наш взгляд, понятия «досудебное производство», «досудебное расследование» и «уголовное преследование» имеют общее начало – это регистрация заявления или сообщения об уголовном правонарушении или первое неотложное следственное действие.

Само же уголовное преследование переходит границы стадии досудебного производства и досудебного расследования. В чем же это выражается?

Начнем с того, что законодатель, давая разъяснение понятию «уголовное преследование» в пункте 22 статьи 7 УПК РК, в то же время указывает о его осуществлении для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

Это прямо говорит об осуществлении прокурором от имени государства уголовного преследования в стадии судебного производства. И в первую очередь при участии в главном судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя, излагая сущность предъявленного подсудимому обвинения, исследуя доказательства в судебном следствии и выступая с обвинительной речью. Но, если прокурор выходит во вторую инстанцию с ходатайством, и при этом закон позволяет в апелляционной инстанции проводить судебное следствие, то он продолжает преследование, чтобы добиться его целей

и задач. При таких обстоятельствах, можно констатировать, что и во второй инстанции продолжается уголовное преследование.

Мы хотим уйти от обвинительного уклона, поэтому точное определение понятия уголовного преследования имеет в этом плане принципиальное значение. Досудебное расследование, как и в целом уголовное преследование, не должно содержать признака обвинительного уклона.

Задача в целом уголовного преследования – установить истину по делу. Что для этого надо сделать? Сформировать научной точки зрения, с учетом анализов правоприменительной практики понятие «уголовное преследование», определяя его соотношение с понятиями «досудебное расследование», «досудебное производство» и «судебное следствие».

Возможно, нам следует поразмышлять над соотношениями понятий «уголовное преследование» и «обвинительная речь».

Поднимаемый нами вопрос ранее рассматривался в научных трудах известных российских процессуалистов, в том числе М.С. Строговича и А.М. Ларина, которые определяли понятие «уголовное преследование» синонимом понятию «обвинение», исходя от общности для них уголовно-процессуальную деятельность [6]; [7]. В то же время Н.А. Якубович, А.Г. Халиулин объединяли термины «обвинение» и «уголовное преследование». При этом А.Г. Халиулин считал обвинение одной из форм осуществления уголовного преследования [8]; [9].

Считаем правильным будет отметить позицию нашей ученой Г.Ж. Сулейменовой о том, что «важным является раскрытие содержания понятия «уголовное преследование», круга субъектов, его осуществляющие, момент, с которого начинается его реализация, а также некоторые другие вопросы, являющиеся важными, как для процессуальной теории, так и для органов, осуществляющих эту деятельность» [10].

Сопоставление изучаемых понятий влечет за собой необходимость рассмотрения

⁵ Council of Europe: Committee of Ministers, Recommendation Rec(2000)19 of the Committee of Ministers to Member States on the Role of Public Prosecution in the Criminal Justice System, 6 October 2000, Rec(2000)19 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.refworld.org/docid/43f5c8694.html> (Access data: 05.10.2022).

понятия «уголовное преследование» в широком и узком смысле. Понимание в узком смысле исходит из разъяснения понятия «уголовное преследование», данного в статье 7 УПК РК. Законодатель, определяя уголовное преследование, как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения, прямо связывает уголовное преследование непосредственно именно с обвинением.

Должностные лица органа уголовного преследования, да и многие юристы считают понятия «уголовное преследование» и «обвинение» синонимами. Возможно, это правильно, исходя из разъяснения, данного в пункте 22 статьи 7 УПК РК.

Слово «уголовный» всегда ассоциируют с преступлением. Слово «преследование» понимают, как следовать за кем-нибудь, не оставлять его в покое, подвергать гонениям. В то же время, под обвинением мы понимаем упреки, признание виновным в чем-нибудь.

Следовательно, понятие «обвинение» – это уже утверждение, уверенность в виновности лица. Тогда, уголовное преследование – первоисточник для понятия «обвинения». Вначале осуществляется уголовное преследование, которое даст основания для перехода к обвинению. Таким образом, уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, а обвинение – это констатация совершенного факта.

Анализируя сказанное, можно сделать вывод, что уголовное преследование в чистом виде без обвинения начинается с момента регистрации в ЕРДР, а далее при установлении виновного лица в причастности к совершению уголовного правонарушения и наличия достаточности доказательственной базы, оно – уголовное преследование приобретает форму обвинения. Эта форма, на наш взгляд, выражается в принятии решения прокурором о направлении уголовного дела в суд, и продолжается в поддержании государственного обвинения.

Система уголовного правосудия должна действовать в рамках поступательного процесса, в соответствии с которым дела плавно переходят из одного ведомства в другое для вынесения решения⁶.

В соответствии с УПК Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ), именно на прокуратуру возложены обязанности по руководству предварительным расследованием и поддержанию государственного обвинения в суде. Прокуратура обладает монополией на государственное принуждение в уголовном процессе и является «госпожой предварительного расследования». В соответствии с §160 УПК ФРГ, целью проводимого прокуратурой расследования является объективное установление всех обстоятельств произошедшего, то есть не только сбор доказательств виновности какого-либо лица, но и доказательств его невиновности, а также фактов, смягчающих или отягчающих вину [11].

В соответствии с УПК Франции прокуратура участвует в рассмотрении уголовного дела по существу в качестве обвинителей, прокуратура ответственна за выработку доводов, направленных на законное отправление правосудия (ст. ст. 31-33 УПК Франции)⁷.

По отечественному законодательству, считаем, что обвинение начинается с момента утверждения либо с составления прокурором обвинительного акта. И далее обвинение продолжается в суде первой инстанции, а также при наличии установленных законодательством оснований в апелляционной инстанции.

Обвинение является особой формой уголовного преследования, но не единственной.

Что же тогда понимание уголовного преследования в широком смысле слова? Думаем, что в первую очередь это связано с основным назначением прокуратуры по осуществлению высшего надзора за соблюдением законности на всей территории РК. Даже, выполняя функцию по осуществлению уголовного преследования,

⁶ Harbet Packer and His Two Models of the Criminal Justice System [Electronic resource] – Access mode: <https://proessays.net/essays/harbet-packer-and-his-two-models-of-the-criminal-justice-system> (Access data: 05.10.2022).

⁷ French Code of Criminal Procedure, Revised Edition // Date Published 1988 Length 398 pages [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ojp.gov/njcrs/virtual-library/abstracts/french-code-criminal-procedure-revised-edition> (Access data: 05.10.2022).

прокурор обязан обеспечивать основное и приоритетное свое назначение – законность в ходе досудебного расследования. При этом, мы должны иметь в виду, что закон обязывает прокурора при отсутствии достаточных доказательств вины лица, отказаться от обвинения.

Если мы будем рассматривать конституционное назначение прокуратуры по осуществлению уголовного преследования, как его задачу только привлечение к уголовной ответственности и обеспечение наказания виновного лица, то эта задача будет проявлением в функциях прокуратуры по осуществлению уголовного преследования обвинительного уклона.

Изложенное подводит нас к тому, что назначение прокуратуры по осуществлению уголовного преследования, установленного в Конституции РК, мы должны воспринимать только в широком его понимании.

Наша идея такова «Прокуратура осуществляет уголовное преследование от имени государства для обеспечения:

- законности привлечения к уголовной ответственности и применения к виновному лицу наказания;
- защиты граждан от необоснованного вовлечения в сферу уголовного процесса».

В то же время, надо учитывать, что законодательно в процессе уголовного преследования существует судебный контроль. Но последнее не может быть в самом понятии уголовное преследование.

Это скорее еще одна особая форма уголовного преследования, так как суд, санкционируя определенные решения органа уголовного преследования, принимает участие в обеспечении уголовного преследования.

Определение понятия «уголовное преследование» в свете конституционного назначения прокуратуры выдвигает новый подход в его осуществление.

Первое – обеспечение соблюдения законности в ходе досудебного расследования и участия в судебном следствии (поддержании государственного обвинения).

Второе – организация и обеспечение поддержания обвинения.

Выражается в согласовании ключевых решений органа уголовного преследования прокурором, принятия решения о предании виновного лица суду и поддержании государственного обвинения, в том числе и в апелляционной инстанции суда.

Выводы. В правоприменительной практике конституционное назначение прокуратуры по осуществлению уголовного преследования от имени государства понимать в широком смысле слова как:

- обеспечение законности в ходе досудебного расследования и поддержания государственного обвинения в суде;
- установление истины по уголовному делу с использованием полномочий прокурора в ходе досудебного расследования;
- обеспечение особой формы уголовного преследования путем составления обвинительного акта и участия в судебном следствии.

Претворяя в жизнь трезвенную систему, мы должны четко разграничить обвинение от досудебного расследования. При этом, обеспечивая соответствие пунктом 1 статьи 83 Конституции РК в осуществлении уголовного преследования.

Уголовное преследование следует признать научным понятием, как первую стадию уголовного процесса. В то же время, надо отметить, что и досудебное расследование, как и обвинение, входят в состав вышеназванной стадии, представляя две формы ее осуществления. Обе эти формы будут представлять процессуальную деятельность.

Начало уголовного преследования совпадает с началом досудебного расследования. Однако последнее заканчивается принятием следователем итогового процессуального решения по уголовному делу: прекращения дела в полном объеме или же направление результатов расследования прокурору для решения вопроса о направлении дела в суд для рассмотрения по существу.

Следователь осуществляет уголовное преследование путем проведения досудебного расследования. Основой этого же будет только сбор доказательств совершенного или готовящегося уголовного правонарушения.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, не должно определять квалификацию деяния подозреваемого, составляя об этом постановление. Его задача: установить имело ли место преступное деяние (событие) и доказать наличие в нем состава уголовного правонарушения. После чего должно быть составлено постановление с указанием соответствующей статьи Уголовного кодекса РК.

В ходе досудебного расследования прокурор выполняет свое основное назначение – обеспечение законности. Уголовное преследование от имени государства прокурор осуществляет путем обвинения.

Обвинение будет начинаться с момента принятия прокурором решения о составлении обвинительного акта. При этом, квалификация деяния обвиняемого будет определяться прокурором в обвинительном акте.

Далее обвинение будет продолжаться в суде первой инстанции при поддержании гособвинения и в апелляционной инстанции,

в случаях принятия проведения там судебного следствия.

Анализируя изложенное, предлагаем рассмотреть следующее заключение.

Обвинение – принятие решения прокурором:

- о составлении обвинительного акта по результатам досудебного расследования с определением квалификации деяния обвиняемого;

- о предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;

- о поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции, и в предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством случаях, в апелляционной инстанции.

Такой подход к разъяснению назначения прокуратуры от имени государства – осуществлять уголовное преследование, считаем соответствующим действующей правоприменительной практики.

Список использованной литературы:

1. Кони, А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собр. соч.: в 8 т. / А.Ф. Кони; ред. В.Г. Базанов. – М.: Юрид. лит. – 1967. – Т. 4. – 528 с.
2. Линовский, В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве России / В.А. Линовский; науч. ред.: В.В. Крылов. – М.: ЛексЭст, 2001. – 240 с.
3. Барышев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Барышев. – М., 2001. – 297 с.
4. Таболина, К.А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве в зарубежных странах / К.А. Таболина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – №6(56). – С. 1076-1083.
5. Nora M. Manella. The role of the prosecutor in the American Federal criminal justice system [Electronic resource] / Nora M. Manella // Resource material series. – 1997. – №53. – pp. 137-158. – Access mode: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No53/No53_17VE_Manella.pdf (Access data: 03.11.2022).
6. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / Основные положения науки советского уголовного процесса: Том 1 / М.С. Строгович. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 468 с.
7. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.
8. Якубович, Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве / Н.А. Якубович. – М., 1980. – С. 15-32.
9. Халиулин, А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А.Г. Халиулин. – Кемерово, 1997. – 261 с.
10. Сулейменова, Г.Ж. О понятии и содержании уголовного преследования на стадии предварительного расследования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32921281 (дата обращения: 13.10.2022)..
11. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] / П. Головненков, Н. Спица. – Strafprozessordnung (StPO) / Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 418 с. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/files/6039/sdrs02.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).

References:

1. Koni, A.F. Priemy i zadachi prokuratury // Sobr. soch.: v 8 t. / A.F. Koni; red. V.G. Bazanov. – M.: Jurid. lit. – 1967. – T. 4. – 528 s.
2. Linovskij, V.A. Opyt istoricheskikh rozyskanij o sledstvennom ugovnom sudoproizvodstve Rossii / V.A. Linovskij; nauch. red.: V.V. Krylov. – M.: LeksJest, 2001. – 240 c.
3. Baryshev, Ja.I. Osnovaniya ugovnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossijskomu ugovnomu sudoproizvodstvu / Ja.I. Baryshev. – M., 2001. – 297 s.
4. Tabolina, K.A. Osobennosti ugovno-processual'noj dejatel'nosti prokurora v dosudebnom proizvodstve v zarubezhnyh stranah / K.A. Tabolina // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2015. – №6(56). – S. 1076-1083.
5. Nora M. Manella. The role of the prosecutor in the American Federal criminal justice sistem [Electronic resource] / Nora M. Manella // Resource material series. – 1997. – №53. – pp. 137-158. – Access mode: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No53/No53_17VE_Manella.pdf (Access data: 03.11.2022).
6. Strogovich, M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa / Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovnogo processa: Tom 1 / M.S. Strogovich. – M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1968. – 468 s.
7. Larin, A.M. Rassledovanie po ugovnomu delu: processual'nye funkcii / A.M. Larin. – M.: Jurid. lit., 1986. – 160 c.
8. Jakubovich, N.A. Processual'nye funkcii sledovatelja // Problemy predvaritel'nogo sledstviya v ugovnom sudoproizvodstve / N.A. Jakubovich. – M., 1980. – S. 15-32.
9. Haliulin, A.G. Osushhestvlenie funkcii ugovnogo presledovaniya prokuraturoj Rossii / A.G. Haliulin. – Kemerovo, 1997. – 261 c.
10. Sulejmenova, G.Zh. O ponjatii i sodержanii ugovnogo presledovaniya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32921281 (data obrashheniya: 13.10.2022).
11. Golovnenkov, P. Ugolovno-processual'nyj kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona [Jelektronnyj resurs] / P. Golovnenkov, N. Spica. – Strafprozessordnung (StPO) / Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 418 s. – Rezhim dostupa: <https://publishup.uni-potsdam.de/files/6039/sdrs02.pdf> (data obrashheniya: 05.10.2022).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Асқар Асанханұлы Секішев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Кәсіптік оқыту институтының қылмыстық қудалау және жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет секциясының профессоры, e-mail: s_a_a17@mail.ru.

Секишев Аскар Асанханович – профессор секции антикоррупционной службы кафедры уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: s_a_a17@mail.ru.

Sekishev Askar Asankhanovich – Professor of the Anti-Corruption Service Section of the Department of Criminal Prosecution and Operational Investigative Activities of the Institute of Professional Training of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: s_a_a17@mail.ru.